

УДК 929.5

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-3-599-607

EDN: ERQTBS

Оригинальное исследование

Первая готская кампания Велизария в контексте политики реставрации империи

Зайковская О.С.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Россия, г. Белгород, 308015, ул. Победы, 85

E-mail: 1316643@bsuedu.ru

Аннотация. В статье делается попытка комплексного анализа первой готской кампании 535–540 гг. Деятельное участие в войне принял полководец Флавий Велизарий, который продолжил осуществление политики реставрации империи. Готские войны стали чередой столкновений, длившихся с переменным успехом и занявших в своей совокупности несколько десятилетий. Также они являются хорошим образчиком военного дела Византийской империи и демонстрации полководческих способностей Велизария. В данной статье мы делаем попытку осмысления роли первой готской кампании 535–540 гг. как в контексте дальнейшего продолжения войны с Королевством остготов, так и применительно к политике реставрации империи.

Ключевые слова: Византийская империя, Готские войны, полководцы, военное дело

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Зайковская О.С. 2025. Первая готская кампания Велизария в контексте политики реставрации империи. *Via in tempore. История. Политология.* 52(3): 599–607. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-3-599-607. EDN: ERQTBS

The Initial Gothic Expedition of Belisarius in the Context of the Empire Restoration Efforts

Olga S. Zaykovskaya

Belgorod State National Research University,

85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia

E-mail: 1316643@bsuedu.ru

Abstract. The study is aimed at a comprehensive analysis of the first stage of the Gothic wars, a series of armed conflicts which had their ups and downs and lasted for decades. Their initial stage revealed Belisarius's military talent and showed the degree of adaptation of Byzantine battlecraft, as well as that of the Goths, to the conduct of hostilities with a new enemy. The author searches for reasons for the commanders' success and failures and studies the interaction between Belisarius and Narses. The paper also attempts to understand the role of the first Gothic campaign of 535–540 both in the context of further war with the Ostrogothic Kingdom and in respect to the policy of rebuilding the Empire.

Keywords: Byzantine Empire, Gothic wars, generals, military affairs

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Zaykovskaya O.S. 2025. The Initial Gothic Expedition of Belisarius in the Context of the Empire Restoration Efforts. *Via in tempore. History and political science.* 52(3): 599–607 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-3-599-607. EDN: ERQTBS

Введение

К VI веку Восточная Римская империя смогла не только преодолеть кризис V столетия, затронувший многие институты, в том числе и военную систему [Банников, Морозов, 2013, с. 198], но и сохранить силы для последующей активизации внешней политики и внутривластного развития. Безусловно, важную роль в этом сыграло и отсутствие активной захватнической политики у Сасанидов [Чекалова, 1999, с. 81; Дмитриев, 2015, с. 51], и опора на экономически развитые восточные области империи, в числе которых были североафриканские территории [James, 2010, p. 32]. Крепостные стены Константинополя также были предусмотрительно укреплены [Кулаковский, т. 1, 2003, с. 289–290] на случай возможных внезапных нашествий с дунайской границы, которая продолжала беспокоить Византию [Сиротенко, 1975, с. 246].

Правление императора Анастасия (491–518 гг.), в целом положительно оцениваемое современной отечественной историографией [Гущин, 2018, с. 42], примечательно несколькими обстоятельствами, позволившими проведение активной внешней политики последующими правителями. Во-первых, проводилось фортификационное строительство, которое укрепило границы [Кулаковский, т. 1, 2003, с. 414], и успешно завершилась война с персами [Васильев, 2012, с. 118]. Во-вторых, финансовая реформа не только усилила положение солида, но позволила значительно приумножить казну [Кравчук, 2011, с. 138].

При императоре Юстине (518–527 гг.) положение империи, можно сказать, было довольно стабильно благодаря заложенным Анастасием основам, в особенности в сфере финансовых преобразований [Кулаковский, т. 1, 2003, с. 450]. Примечательно, что, по мнению ряда исследователей, влияние на Юстина имел его племянник Юстиниан [Vasiliev, 1950, p. 92; Успенский, 2005, с. 411]. Его правление (527–565 гг.) неразрывно связано со многими событиями и процессами как во внутренней, так и во внешней политике Византии VI века. Безусловно, имели место и восстания, и попытки свержения власти, и моменты нестабильности, но вместе с тем также были процессы, заложившие фундамент дальнейшего развития, а по некоторым мнениям, и упадка Византийской империи [Успенский, 2005, с. 412; Гущин, 2018, с. 52].

Военная организация византийской армии в целом держалась на реформах IV в. и некоторых преобразованиях V в. Армия включала все еще как приграничные части, так и мобильные соединения. Доля варварского контингента была ощутимой и была представлена институтом федератов [Банников, 2019, с. 80]. Оценивая общее состояние армии, можно отметить ее достаточную боеспособность, однако общая численность армии постепенно сокращалась, что сказалось в итоге и на проводимой Юстинианом внешней политике.

В целом идея «реставрации» империи имела как исчерпывающее идеологическое обоснование [Гущин, 2018, с. 51], так и необходимые ресурсы для своего осуществления. Реализация планов Юстиниана касалась возвращения в лоно империи как территорий на восточной границе, так и земель так называемых варварских королевств, образовавшихся после падения Западной Римской империи. Пожалуй, важнейшей вехой стало именно западное направление, напрямую связанное с Королевством остготов и, собственно, готскими войнами (535–554 гг.).

Объект и методы исследования

Объектом данного исследования является политика реставрации империи, проводимая Юстинианом Великим. Предмет исследования – первая готская кампания. Период 535–540 гг. напрямую связан с активной деятельностью полководца Флавия Велитария в качестве главнокомандующего. В данной статье нам представляется важным охарактеризовать военное искусство полководца в контексте конкретных сражений. Таким образом, наряду с историографическими исследованиями и источниковой базой в работе были использованы такие методы, как историко-биографический, идеографический, а также компаративный.

Результаты и их обсуждение

С падением Западной Римской империи в 476 г. как на территории Северной Африки [Корсунский, Гюнтер, 1984, с. 57], так и в Италии были основаны так называемые варварские

королевства, образованные фактически на обломках Рима. Остготы обосновались в Италии, выбрав столицей Равенну.

Завоевание территории Северной Африки, с одной стороны, было одним из этапов политики реставрации империи. С другой стороны, оно стало наглядным примером слабости и уязвимости варварского королевства, которое считалось довольно сильным противником [Гущин, 2018, с. 223]. Благодаря быстрой и успешной победе Велизария, Юстиниан обратил свой взор на запад, где внутривосточная обстановка также была беспокойной. Со смертью основателя Остготского королевства Теодориха к власти пришла его дочь Амаласунта, которая правила от имени своего сына Аталариха. Однако позиции королевы были нестабильны, и интриги между готскими группировками продолжались, в результате она «решилась прибегнуть к крайнему средству для своего спасения» [Удальцова, 1950, с. 243]. Дело в том, что в конце V в. готы признали власть императора Восточной Римской империи (Isid. Sev. Hist. Got. 27), и «средством спасения» в данном случае выступала фигура византийского императора Юстиниана Великого (Cass. Var., VIII, 1). Такое положение вещей было для него весьма удобно, поскольку открывало путь к союзу, который в перспективе мог перерасти и в собственно осуществление планов «реставрации» империи. Однако со смертью своего малолетнего сына ее власть была недолгой, и уже весной 535 г. Амаласунта пала жертвой внутривосточной борьбы [Оман, 1892, р. 55]. Как известно, эти обстоятельства и стали формальным предлогом начала войны против готов. Отметим также, что после смерти Теодориха власть правителей в целом была нестабильной и непродолжительной, что влияло и на ведение войны.

Есть сведения, что в 533 г. после триумфальной победы над вандалами полководец Флавий Велизарий был удостоен почестей (Proc. B.V. II. 9.1) [Börm, 2013, р. 65], а также звания патрикия (Jord. Get. 171, 307). Затем Велизарий был отправлен в Италию в качестве главнокомандующего всеми, можно сказать, немногочисленными войсками наряду с тем, что Юстиниан поручил Мунду с войском, численность которого в источниках не указана, захватить Далмацию (Proc. B.G. I. 7. 1–4). В данном случае хотелось бы пояснить, что численность выделенной Велизария армии составляла по разным оценкам 7,5–8 тыс. солдат, что было весьма скромными цифрами, учитывая предстоящий размах кампании. Для сравнения, в войне против Вандальского королевства, по сообщениям Прокопия, полководец располагал силами в размере 18 тыс. человек.

Итак, выделенные полководцу силы включали около 4 тыс. кадровых солдат (Proc. B.G. I. 5.5), т. е. относящихся к мобильной армии, включая небольшие подразделения союзников, о которых мы находим упоминания у Прокопия. В свою очередь, войско также разграничивалось на пехоту и «кадровых всадников» (Proc. B.G. I. 5.7). Также в кампании под началом Велизария участвовало около 3 тыс. исаврийских воинов, из числа союзников были гунны и мавры общей численностью 500 человек (Proc. B.G. I. 5. 8). Примечательно, что Юстиниан также рассчитывал на поддержку франков, ведя с ними переговоры и одаривая золотом [Вигу, 1923, р. 170–171]. Численность армии, известная нам по некоторым письменным источникам, но прежде всего по сообщениям Прокопия Кесарийского, позволяет сделать некоторые умозаключения. Во-первых, несмотря на то, что перед Велизарием стояла непростая задача продвижения вглубь Италии с юга, после высадки на Сицилии он действовал в условиях некоторой ограниченности как людских, так и денежных ресурсов. Во-вторых, под началом полководца были как пехотные, так и конные подразделения, но также и преторианцы, и щитоносцы (Proc. B.G. I. 5. 9), под которыми фактически мы понимаем букуллариев [Банников, 2019, с. 80].

Согласно намерениям императора Юстиниана, наступление на Италию должно было пройти по нескольким направлениям. Флавий Велизарий отправился по морю, высадившись сначала в Карфагене, а затем и на Сицилии. Его продвижение в Италию предполагало путь с юга, в то время как полководец Мунд с войском, численность которого, к сожалению, в источниках не фигурирует, должен был взять под контроль Далмацию и продвигаться к северу Италии [Petersen, 2013, р. 501–502]. Действительно, Велизарий достаточно легко «устремился прямо на Сицилию и без какой-либо задержки занял Катину, Сиракузы и всю Тринакрию»

(Add. Marc. Com. a. 535). Условно разделяя кампанию 535–540 гг. на этапы, завоевание Сицилии следует считать первым шагом, вслед за которым перед Флавием Велизарием стояла уже более сложная задача – продвижение на север.

Весной 536 г. Велизарий предусмотрительно оставил небольшие гарнизоны в Сиракузах и Панорме (Proc. B.G. I. 8. 1). После переправы в Италию перед полководцем стояла острая необходимость быстрого продвижения на север, к Риму. На наш взгляд, уже на начальном этапе похода можно отметить несколько внутренних факторов, которые оказали влияние на успешность похода Велизария. Во-первых, как в ряде городов Сицилии, так и на юге Италии римское население поддерживало наступление византийской армии, зачастую города сдавались без боя. Во-вторых, внутривосточная обстановка в остготском королевстве все еще была напряженной, Теодат действовал весьма нерешительно. В свою очередь, Велизарий продвигался как можно быстрее и предусмотрительно использовал для передвижения войск и море, и сушу.

Со взятием Регия в июне 536 г. фактически перед Римом оставалось единственное препятствие – Неаполь, который в итоге был успешно осажден. На примере Неаполя мы можем отметить еще одну особенность, присущую полководцу, – грамотное использование местности для правильного расположения войск, построения или, как в данном случае, проведения осад (Proc. B.G. I. 8.7). Анализируя также сочинения Прокопия о войнах Велизария, можно отметить и то, что, будучи в затруднительных положениях, как это случилось с долгой осадой Неаполя, порой полководцу благоволил случай. Разумеется, по сообщениям Прокопия, полководец практически всегда использовал все возможности для достижения поставленной цели. Таким образом, взятие Неаполя было успешным не в силу долгих и изнурительных приступов крепости, а фактически благодаря своевременному обнаружению тайного лаза, с помощью которого войско Велизария проникло в город (Proc. B.G. I. 9–10). По нашему мнению, это несколько не умалает талант Велизария грамотно продумать план проникновения, распределить силы, необходимые для взятия города, и следить за дисциплиной солдат. Здесь показателен эпизод, который мы встречаем у Прокопия: после взятия города полководец постарался примирить свое войско и пленных неаполитанцев, произнес речь (Proc. B.G. I. 10).

Нерешительность Теодата привела к тому, что готы избрали нового вождя – Витигеса, известного своим участием в войне с гепидами еще во время правления Теодориха [PLRE III 3В, Р. 1382]. Оценивая дальнейшие действия нового правителя, нельзя не отметить его благоразумие. Прежде чем вступать в войну с Велизарием, он намеревался собрать силы в Равенне, «раздав каждому из них согласно списку оружие и коней» (Proc. B.G. I. 11. 41).

Безусловно, одной из вех первой готской кампании была первая осада Рима. Оставив в Неаполе небольшой гарнизон, Велизарий вошел в город без боя по приглашению самих римлян (Proc. B.G. I. 14). Полководец, не теряя времени, занялся подготовкой к предстоящему отражению осады – укреплением стен города в наиболее уязвимых местах, также рытьем довольно глубокого рва. Прокопий упоминает также и брустверы, весьма полезные при отражении атак. Действительно, Рим был серьезно укреплен, однако его расположение на плоской равнинной местности было весьма невыгодно. Как мы видим, Велизарий учитывал и это обстоятельство при подготовке защиты города.

Также необходимо отметить, что с момента высадки войска на Сицилии и его дальнейшего продвижения к Риму общая численность армии несколько сокращалась в силу того, что по приказу полководца в сдавшихся или взятых городах (как это было с Неаполем) предусмотрительно оставлялись небольшие гарнизоны в количестве 250–300 человек. Однако как в случае с осадой Рима, так и позднее были нередки случаи увеличения численности войска на счет сдавшихся готов (Proc. B.G. I. 15. 1–3). Также в апреле 537 г. прибыло небольшое подкрепление, возглавляемое Мартином и Валерианом, в количестве 1 600 гуннов, славян и антов, также принявших участие в сдерживании осады Рима от Витигеса (Proc. B.G. I. 24. 18–20). Более крупное подкрепление случилось позднее, уже в ноябре 537 г., когда около 5 тыс. солдат прибыло в Италию (Proc. B.G. I. 10).

У Прокопия мы встречаем упоминание о несравненно большей цифре готского войска, устремившегося к Риму, – «не меньше ста пятнадцати тысяч пеших и конных» (Proc. B.G. I. 16), предполагая определенное преувеличение сил противника. В любом случае при осаде Рима Витигесом византийское войско было сравнительно меньше готского, на что есть упоминания и у Иордана (Jord. Get. 311). Несмотря на отсутствие численного превосходства, Велизарию, довольно грамотно выстроившему план защиты города, удалось продержаться в общей сложности 400 дней, пока Витигес не прекратил осаду [Petersen, 2013, p. 507].

Анализируя подробнее ход осады, остановимся на нескольких принципиально важных моментах. Велизарий умело использовал случаи и возможности, которые обращал в свою пользу. Однако его полководческий талант отмечается и в учете географических особенностей незнакомой местности, как это было в случае с Италией. Полководец предусмотрел возможный маршрут, по которому должен был приблизиться Витигес со своей армией, – по Сабинской местности, примыкающей к Риму. На подходе к городу по приказу Велизария был воротами укреплен мост, сооружена башня и выставлен небольшой караул. В планах полководца было нанесение противнику как можно больше неудобств, небольших неприятностей, например, замедлить переправу войска через реку (Proc. B.G. I. 17. 12–15). Такое замедление было на руку Велизарию еще и потому, что он ожидал от Юстиниана подкрепление с продовольствием, которое, по сообщениям Прокопия, несколько задерживалось. Поставив небольшой гарнизон и укрепив именно этот мост через Тибр, он полагал, что заставит готов искать другой путь для переправы. Дополнительно он принял решение разместить лагерь вблизи переправы, тем самым подкрепляя серьезность своих намерений. Это пример, подробно описанный Прокопием, иллюстрирует не только использование военной хитрости, но и способность идти на риск, оправданность которого отчасти можно поставить под сомнение, поскольку в итоге затея полководца не удалась и римляне сошлись с готами в конном бою. Неоправданность предпринятого полководцем маневра заключалась и в опасности, которой подвергалось и римское войско, и «все дело римлян» (Proc. B.G. I. 18. 3–6). В итоге готов удалось обратить в бегство, однако в этом небольшом столкновении и сам Велизарий был в большой опасности, сражаясь в первых рядах, и потери также имели место, и все дальнейшие шаги византийского войска были под угрозой.

Еще одной вехой первой готской кампании была осада Аримина, которая также показательна по нескольким моментам. С одной стороны, со взятием этого города византийцами Витигес был вынужден прекратить осаду Рима и отступить [Bury, 1923, p. 193; Norwich, 1988, p. 218]. Также для удержания этого города Велизарий направил весьма внушительные силы римской пехоты [Norwich, 1988, p. 219], решив заменить конницу, однако ее командующий отказался подчиниться приказу. В действительности данный инцидент можно считать первым открытым неповиновением полевого командира приказу главнокомандующего. Однако в данном случае очевидно, что связано это было с тем, что Иоанн был предан недавно прибывшему с подкреплением Нарзесу.

В итоге осада с Аримина была успешно снята, причем без каких-либо непредвиденных потерь, и это было связано, что примечательно, с решением Нарзеса, а не Велизария. Прибывший с подкреплением евнух, не имея официально закрепленного статуса главнокомандующего, тем не менее обладал определенным влиянием, имея в подчинении ряд полевых командиров, в том числе вышеупомянутого командующего конницей Иоанна. Именно Нарзес предложил пойти на хитрость, показательно стянув к городу весьма внушительные силы, что в итоге заставило Витигеса поспешно отступить к Равенне [Bury, 1923, p. 198–199].

Если бескровная победа достаточно сильно укрепила позиции Нарзеса, завоевав ему авторитет среди многих полевых командиров, то при последующем удержании Милана от взятия готами ситуация сильно изменилась. Дело в том, что после неудачи с Аримином готы, неожиданно объединившись с франками, взяли в осаду Милан, в котором был небольшой гарнизон. Велизарий без промедления послал с войском Мартина и Улирия (Proc. BG II 21. 2). Однако промедление случилось, поскольку прибывшие командиры не решались перейти реку По,

надеялись получить дополнительное подкрепление от Юстина и Иоанна, которые находились в соседней области, и без одобрения Нарзеса присылать помощь не стали [Norwich, 1988, p. 223]. В итоге город был взят и разрушен, его жители подверглись расправе [Hughes, 2009, p. 189]. Бедствие, которое случилось в Милане, тем не менее изменило расстановку сил – Назрес был отозван, а Велизарий наконец получил всю полноту власти на всей территории Италии.

Дальнейшие события разворачивались уже с позиции усиливающегося влияния римлян на территории Италии и вынужденного отступления готского войска к своему последнему оплоту – Равенне. Безусловно, не стоит забывать, что Витигесом было предпринято еще несколько неудачных попыток отвлечь внимание византийского войска и Велизария. Фактическим завершением первой готской кампании стало вхождение Велизария в капитулировавшую столицу Остготского королевства Равенну в 540 г. Вскоре после этого полководец был отозван в Константинополь, так завершилась первая готская кампания.

Среди полевых командиров, принявших участие в первой готской кампании 535–540 гг., были как талантливые военачальники, отличившиеся ранее в войнах с персами и вандалами, так и полевые командиры, показавшие себя именно в Италии и отправившиеся позднее вслед за Велизарием на Лазскую войну. Различным было и их происхождение, и этническая принадлежность, и возлагаемые задачи.

В первую очередь нашего внимания заслуживает фигура полководца Мунда [PLRE III 3В, Р. 903], биография которого дошла в нескольких сообщениях хронистов. Мунд, насколько известно, был варварского происхождения (Proc. BG I 7.2; Joh. Mal. 450), наряду с Велизарием принимал участие в подавлении восстания «Ника» в 532 г. (Proc. BP I 24. 40–41). Согласно «инструкциям» Юстиниана, Велизарий должен был высадиться с войском на Сицилии, а Мунд – отправиться в Далмацию. В марте 536 г. полководцу удалось захватить Салону, что отвечало намерениям Юстиниана, однако эту победу можно назвать Кадмейской. Готы собрали большое подкрепление и в итоге вернули контроль фактически над всей территорией провинции. Оценивая деятельность Мунда, нельзя не отметить его полководческий талант и способности, которые признавал и Прокопий Кесарийский (Proc. B.V. II 5.4). Однако итоги были неутешительны: византийцы не закрепились в Далмации, Мунд был смертельно ранен. Впоследствии Константиан [PLRE III 3А, Р. 334], присланный из диоцеза Восток, захватил Салоны и укрепил позиции византийцев в провинции [Bury, 1923, p. 174]. Мы полагаем, что задачу, стоящую перед Мундом, можно в определенной степени считать стратегической. С одной стороны, он, согласно плану императора, как и Велизарий, командовал одним из направлений наступления. С другой стороны, захват Салон и удержание Далмации давали качественный перевес силам византийцев, а также открывали дорогу к Италии, где силы двух наступлений намеревались объединиться.

Весна 537 г. является одной из ключевых дат в первой готской кампании по нескольким причинам. Во-первых, началась первая осада Рима, во-вторых, именно это время отмечается более активным, а главное – зафиксированным в источниках периодом, когда полевые командиры получали ряд тактических задач от самого Велизария. Важным моментом было и то, что на этом этапе начинается и взаимодействие между двумя направлениями наступления – южным и северным. Флавий Велизарий, будучи главнокомандующим, принял решение отправить Константиану, закрепившемуся к этому времени в Далмации, часть войска, в составе которого была большая доля отборных солдат – букуллариев. Среди полевых командиров упоминается также и Бесс [PLRE III 3А, Р. 230], который должен был взять Нарнию, которая являлась главным городом крупной северо-западной области Этрурия. При этом Константиан получил, можно сказать, приказ стратегической важности – двинуться на северо-запад и укрепиться в Этрурии с войском (Proc. B.G. I. 16. 2). Оценивая это решение, нельзя не отметить его своевременность, ведь Витигес все еще собирал войско, а Велизарий уже был готов к осаде.

Касательно Бесса следует отметить, что Прокопием он оценивался как талантливый полководец (Proc. B.G. I. 16. 4), который без промедления занял Нарнию. За короткое время Константиан взял под контроль северо-запад Италии, что застало врасплох готов, поскольку

города сдавались по большей части добровольно, гарнизонов не было, о разведке также упоминаний нет. Итак, на данном этапе взаимодействие между полевыми командирами и Велизарием осуществлялось без трудностей и осложнений. Константиан и Бесс принимали активное участие в удержании северо-западной области Италии, а также Далмации, с точностью исполняя приказы главнокомандующего. Для удержания Далмации было необходимо подготовить к предстоящей осаде Салоны, однако в силу неудобного географического положения (город держали в осаде и с суши, и с моря) для византийцев дела шли не лучшим образом. В итоге Далмация осталась под контролем отряда Константиана.

Также одним из полководцев, принявших деятельное участие в готской кампании, был Мартин [PLRE III 3B, P. 839], который принимал участие как при осаде Аримина, так и Милана. Он выполнял и небольшие тактические задачи, связанные с отвлечением готов (Proc. BG II 16. 23, Proc. BG II 21. 2).

Отдельно следует упомянуть и фигуру Нарзеса, которая интересна по нескольким причинам. С одной стороны, перед отправкой в Италию с подкреплением, можно сказать, уже в завершающей фазе первой готской кампании он значительно преуспел на гражданском поприще, занимая пост главы личной охраны Юстиниана (CJ XII 5. 2), а после восстания «Ника» – весьма престижную должность казначея [PLRE III 3B, P. 914]. С другой стороны, Нарзес не только принимал участие в первой готской кампании, но и позднее завершил фактически завоевание Италии. Его взаимоотношения с Велизарием, по сообщениям Прокопия, были непростыми [Дельбрюк, 1999, с. 192] и влияли также на разворачивание военных действий и внутреннее подчинение полевых командиров. Дело в том, что формально в кампании 535–540 гг. Нарзес не занимал должности главнокомандующего, но обладал определенной властью. В его подчинении, в частности, были Иоанн и Юстин, которые во время осады Милана готами отказались подчиниться приказу Велизария, пока не получат должное одобрение от Нарзеса. Этот случай, как и ситуация, связанная с Аримином, показывают не только сложность взаимоотношений Нарзеса и Велизария, но и тот факт, что наличие фактически двух главнокомандующих, не согласовывающих свои действия, приводило не только к промедлению и потере благоприятных возможностей, но и губительно сказывалось на общем положении войска и трагедиям, как это случилось с потерей Милана.

Заключение

Окончательное завоевание Италии произошло лишь в 554 г., таким образом, была завершена «реставрация» империи. Однако весьма продолжительные войны с готами не только требовали привлечения большого количества ресурсов, но и ослабляли восточные границы Византии, что привело в итоге к активизации войны с персами. Вместе с тем мы полагаем, что, несмотря на все негативные последствия, нельзя не отметить успешность завоеваний политики Юстиниана, сумевшего найти благоприятные моменты для начала кампаний, когда варварские королевства были заняты решением своих внутренних проблем.

Анализируя первый этап готских войн, необходимо отметить несколько принципиально важных моментов. После успешной кампании полководца Велизария наметилось несколько трудностей как с интеграцией присоединенных территорий, так и поддержанием власти [Кулаковский, Т. 2, 2003, с. 116]. Уже через несколько лет завоеванные территории были потеряны, готы возрождали государство под властью Тотилы [Гущин, 2018, с. 233]. Византии предстояло вновь начать возвращение итальянских территорий, привлекая все большие ресурсы и ослабляя свою финансовую стабильность.

Велизарий в качестве главнокомандующего показал себя как талантливый полководец и стратег, использующий возможности для ослабления противника, идущий на хитрости, а порой и на риск. В целом оценивая его деятельность, нельзя не отметить его взвешенное отношение к происходившим событиям, внимание к мелочам, заботу о благополучии и дисциплине войска, а главное – о военном искусстве, которое в Италии приобрело новые особенности. В период 535–540 гг. полководец смог показать себя как при успешном

сдерживании натиска осад, так и при ночных вылазках. Показательно было довольно грамотное, но нашему мнению, взаимодействие между двумя направлениями наступления – северным и южным. Велизарий также умело использовал и географические особенности территории.

Следует отметить, что в рамках первой готской кампании под руководством Велизария заметно возросла роль полевых командиров, которые могли выполнять не только небольшие тактические задачи, но и стратегически важные операции. Так или иначе, военное дело византийцев обогатилось новым опытом сражений, пригодившимся в последующих военных кампаниях, к анализу которых мы обратимся в дальнейшем.

Список литературы

- Банников А.В. 2019. Римская армия от Адрианополя до «Стратегикона». Санкт-Петербург, Евразия, 192 с.
- Банников А.В., Морозов М.А. 2013. Византийская армия (IV–XII вв.). Санкт-Петербург, Евразия, 688 с.
- Васильев А.А. 2012. История Византийской империи. В 2 тт. Т. 1. Москва, Алетей, 766 с.
- Гущин Е.В. 2018. Византийская армия VI в. в контексте политики реставрации Империи. Дисс. ... канд. ист. наук. Белгород, 344 с.
- Дельбрюк Г. 1999. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 2. Санкт-Петербург, Наука; Ювента, 354 с.
- Дмитриев В.А. 2015. Борьба Римской (Византийской) империи и сасанидского Ирана за преобладание в Передней Азии (III–VII вв.). Москва, Берлин: 51–54.
- Корсунский А.Р., Гюнтер Р. 1984. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). Москва, МГУ, 302 с.
- Кравчук А. 2011. Галерея византийских императоров. М., Астрель, 386 с.
- Кулаковский Ю.А. 2003. История Византии. Т. 1: 395–518 годы. Санкт-Петербург, Алетей, 492 с.
- Кулаковский Ю.А. 2003. История Византии. Т. 2: 518–602 годы. Санкт-Петербург, Алетей, 512 с.
- Сиротенко В.Т. 1975. История международных отношений в Европе во второй половине IV – начале VI в. Пермь, ПГУ, 246 с.
- Удальцова З.В. 1959. Италия и Византия в VI веке. Москва, Академия наук СССР, 542 с.
- Успенский Ф.И. 2005. История Византийской империи. Т. I. Москва, АСТ, Астрель, 624 с.
- Чекалова А.А. 1999. Византия между державой Сасанидов и варварскими королевствами Запада в IV – первой половине VII в. Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики. Санкт-Петербург, Алетей: 81–104.
- A Companion to Byzantium. 2010. Ed. by L. James. Blackwell Publishing, 677 с.
- Bury J.B. 2005. History of the Later Roman Empire Vols. I–II. London, Macmillan and Co, 532 с.
- Börm H. 2013. Westrom. Von Honorius bis Justinian. Stuttgart, Kohlhammer: 63–91.
- Hughes I. 2009. Belisarius: The Last Roman General. Pen and Sword, 322 с.
- Martindale J.R. 1992. The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume IIIA. A.D. 527–641. Cambridge, 761.
- Martindale J.R. 1992. The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume IIIB. A.D. 527–641. Cambridge, 1574.
- Norwich J.J. 1988. Byzantium: The Early Centuries. London, Penguin, 407 p.
- Oman C.W. 1892. The Byzantine Empire. London, 522 p.
- Petersen L.I. 2013. Siege Warfare and Military Organization in the Successor States (400–800 A.D.): Byzantium, the West and Islam. Leiden, Brill Publishers, 852 p.
- Vasiliev A.A. 1950. Justin the First. An Introduction to the Epoch of Justinian the Great. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 655 p.

References

- Bannikov A.V. 2019. Rimskaya armiya ot Adrionopolya do «Strategikona» [The Roman Army from Adrionopolis to «Strategicon»]. Saint Petersburg, Evraziya, 192 s.
- Bannikov A.V., Morozov M.A. 2013. Vizantijskaja armija (IV–XII vv.) [The Byzantine Army (IV–XII Centuries)]. Saint Petersburg, Evraziya, 688 s.
- Vasil'ev A.A. 2012. Istoriya Vizantijskoj imperii [The History of the Byzantine Empire]. V 2 tt. T.1. Moscow, , Aleteja, 766 s.
- Gushhin E.V. 2018. Vizantijskaja armija VI v. v kontekste politiki restavracii Imperii [The Byzantine Army of the Sixth Century in the Context of the Restoration Policy of the Empire]. Dis. ... kand. ist. nauk. Belgorod, 344 s.

- Del'bryuk G. 1999. Istoriya voennogo iskusstva v ramkakh politicheskoy istorii [The History of Military Art within the Framework of Political History]. T. 2. Saint Petersburg, Nauka; Yuventa, 354 s.
- Dmitriev V.A. 2015. Bor'ba Rimskoj (Vizantijskoj) imperii i sasanidskogo Irana za preobladanie v Perednej Azii (III–VII vv.) [The Struggle of the Roman (Byzantine) Empire and Sasanian Iran for Supremacy in the Near East (III–VII Centuries)]. Moscow, Berlin: 51–54.
- Korsunskij A.R., Gjunter R. 1984. Upadok i gibel' Zapadnoj Rimskoj imperii i vzniknovenie germanskih korolevstv (do serediny VI v.) [The Decline and Fall of the Western Roman Empire and the Emergence of the Germanic Kingdoms (Until the Middle of the Sixth Century)]. Moscow, MGU, 302 s.
- Kravchuk A. 2011. Galereja vizantijskih imperatorov [Gallery of Byzantine Emperors]. M., Astrel', 386.
- Kulakovskiy Yu.A. 2003. Istoriya Vizantii [The History of Byzantium]. V 3 tt. T. 1: 392–518. Saint Petersburg, 492 s.
- Kulakovskiy Yu.A. 2003. Istoriya Vizantii [The History of Byzantium]. V 3 tt. T. 2: 518–602. Saint Petersburg, 512 s.
- Sirotenko V.T. 1975. Istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij v Evrope vo vtoroj polovine IV – nachale VI v. [The History of International Relations in Europe in the Second Half of the Fourth and Early Sixth Centuries]. Perm', PGU, 246 s.
- Udal'tsova Z.V. 1959. Italiya i Vizantiya v VI veke [Italy and Byzantium in the VI Century]. Moscow, Akademiya nauk SSSR, 408 s.
- Uspenskij F.I. 2005. Istoriya Vizantijskoj imperii [The History of the Byzantine Empire]. T. I. Moscow, AST, Astrel', 624 s.
- Chekalova A.A. 1999. Vizantiya mezhdurazhzhavoj Sasanidov i varvarkimi korolevstvami Zapada v IV – pervoj polovine VII v. [Byzantium between the Sassanid Empire and the Barbarian Kingdoms of the West in the IV – First Half of the VII Century]. Vizantiyamezhdurazhzhavoj Zapadom i Vostokom. Opyt istoricheskoy harakteristiki. Saint Petersburg, Aletejja: 81–104.
- A Companion to Byzantium. 2010. Ed. by L. James. Blackwell Publishing, 677 c.
- Bury J.B. 2005. History of the Later Roman Empire Vols. I–II. London, Macmillan and Co, 532 c.
- Börm H. 2013. Westrom. Von Honorius bis Justinian. Stuttgart, Kohlhammer: 63–91.
- Hughes I. 2009. Belisarius: The Last Roman General. Pen and Sword, 322 c.
- Martindale J.R. 1992. The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume IIIA. A.D. 527–641. Cambridge, 761.
- Martindale J.R. 1992. The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume IIIB. A.D. 527–641. Cambridge, 1574.
- Norwich J.J. 1988. Byzantium: The Early Centuries. London, Penguin, 407 p.
- Oman C.W. 1892. The Byzantine Empire. London, 522 p.
- Petersen L.I. 2013. Siege Warfare and Military Organization in the Successor States (400–800 A.D.): Byzantium, the West and Islam. Leiden, Brill Publishers, 852 p.
- Vasiliev A.A. 1950. Justin the First. An Introduction to the Epoch of Justinian the Great. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 655 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 12.12.2024

Received 12.12.2024

Поступила после рецензирования 18.05.2025

Revised 18.05.2025

Принята к публикации 20.05.2025

Accepted 20.05.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Зайковская Ольга Сергеевна, аспирант кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Olga S. Zaykovskaya, Postgraduate Student, Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0009-0002-8540-6415](https://orcid.org/0009-0002-8540-6415)